

Библейско-богословская коллекция
АГИОГРАФИЧЕСКАЯ СЕРИЯ

К ИСТОРИИ АГИОГРАФИИ

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ

Жития святых на русском языке, изложенные по руководству Четий-Миней св. Димитрий Ростовского, с дополнительными объяснениями, примечаниями и изображениями святых. Сентябрь.

М. Синодальная типография, 1903, с. IX-XXXII

© Сканирование и создание электронного варианта:
издательство «Аксион эстин» (www.axion.org.ru), 2009

Аксион эстин
Санкт-Петербург
2009

ВВЕДЕНИЕ.

I.

ПОМИНАЙТЕ НАСТАВНИКИ ВАША, ИЖЕ ГЛАГОЛАША ВАМЪ ГЛОбО СЖИЕ, ИХЖЕ ВЗИРАЮЩЕ НА СКОНЧАНІЕ ЖИТЕЛЬСТВА, ПОДРАЖАЙТЕ ВЪРЪ ИХЪ (Посл. къ Евр. гл. 13, ст. 7).

Повѣствованія и записи о жизни и дѣяніяхъ святыхъ подвижниковъ и исповѣдниковъ, различными подвигами угодившихъ Богу, существуютъ въ Церкви христіанской съ первыхъ временъ ея бытія. Начало симъ повѣствованіямъ было положено св. евангелистомъ Лукою, описавшимъ въ книгѣ Дѣяній Святыхъ Апостоловъ подвиги и страданія первоверховныхъ учениковъ Спасителя нашего и другихъ Его послѣдователей. Нѣсколько ранѣ сего святой апостоль Павелъ въ одномъ изъ своихъ посланій далъ христіанамъ заповѣдь поминать своихъ наставниковъ, запечатлѣвшихъ вѣру во Христа своею жизнію и мученическою смертію. Слѣдуя примѣру боговдохновеннаго повѣствователя и соблюдая заповѣдь первоверховнаго апостола, христіане всегда тщательно сохраняли свѣдѣнія о жизни и дѣяніяхъ святыхъ.

Первыми по времени были записи и сказанія о святыхъ мученикахъ. Въ дѣлѣ распространенія и утвержденія христіанства мученичество имѣло весьма важное значеніе. Твердость и непоколебимость страдальцевъ, кои мужественно шли на смерть за свою вѣру, такъ сильно дѣйствовали на сердца язычниковъ, что нерѣдко сами мучители, видя безропотность своихъ жертвъ, обращались къ христіанству. Такимъ образомъ кровь христіанскихъ мучениковъ была, по выраженію Тертуллиана, сѣменемъ новыхъ христіанъ. Точно записывая дни кончины святыхъ мучениковъ, христіане собирались въ эти дни для празднованія ихъ памяти. «Замѣчайте дни,—писалъ своему клиру святой Кипріанъ Кареагенскій,—въ кои умирають исповѣдники Христовы, чтобы мы имѣли возможность праздновать памяти ихъ вмѣстѣ съ памятями мучениковъ». Съ этою цѣлью въ Церкви христіанской были особы писцы, которые записывали все, что происходило съ хри-

стіанами въ темницахъ и судилищахъ. Таковыхъ писцовъ, какъ извѣстно, во время первыхъ же гоненій на христіанъ поставилъ въ различныхъ округахъ Рима святой Климентъ. Не смотря на то, что языческое правительство угрожало этимъ писцамъ смертною казнію, записи продолжались непрерывно во все время гоненій на христіанъ¹⁾. Эти записи, въ коихъ можно находить иногда подробныя свѣдѣнія о вопросахъ судей-мучителей и отвѣтахъ на нихъ страдалцевъ, извѣстны подъ названіемъ мученическихкихъ актовъ. Среди такихъ актовъ встрѣчаются цѣлыя судебныя дѣла, составленныя во время самаго суда надъ мучениками. Это копіи съ официальныхъ судебныхъ протоколовъ, которыя христіане за дорогую цѣну пріобрѣтали у язычниковъ. Дни кончины мучениковъ праздновались не только въ тѣхъ церквахъ, къ коимъ принадлежали сіи мученики, но и во всѣхъ другихъ, такъ какъ христіане каждой церкви о мученикахъ, среди нихъ пострадавшихъ, извѣщали другія церкви. Такъ церковь Смирнская, въ коей принялъ мученическую кончину святой Поликарпъ, отправила посланіе о семъ церкви Филadelphійской и просила передать это посланіе другимъ церквамъ. Описанія страданій святыхъ мучениковъ пользовались большимъ уваженіемъ. Они были читаемы въ церковныхъ собраніяхъ вслѣдъ за Священнымъ Писаніемъ. Какъ можно заключить изъ мученическихъ актовъ святаго Игнатія Богоносца, обычай сей уже существовалъ во II вѣкѣ. Въ древнемъ житіи мученика Евстратія указано и время чтенія страданій святыхъ—именно на утрени послѣ цѣнія псалмовъ. А въ 418 году

¹⁾ Съ давнихъ временъ принято считать, что всѣхъ гоненій на христіанъ было десять, именно со стороны слѣдующихъ императоровъ: Нерона (54—68 г.), Домиціана (81—96). Траяна (98—117), Марка Аврелія (161—180), Септимія Севера (193—211), Максимиана (235—238), Декія (249—251), Валеріана (253—259), Авреліана (270—275) и Диоклитіана (284—305). На самомъ дѣлѣ общихъ, повсемѣстныхъ гоненій было меньше десяти, а частныхъ и случайныхъ гораздо больше. Причину гоненій всѣ древніе христіане видѣли въ злобѣ діавола, который боролся съ христіанскою Церковію и старался гонениями на христіанъ, какъ однимъ изъ наиболее дѣйствительныхъ средствъ, остановить ея распространеніе. Этотъ взглядъ высказалъ въ своей исторіи Евсевій Кесарійскій. Что касается Римскаго государства, то съ его точки зрѣнія причинъ для гоненія на христіанъ было множество. Христіане были оскорбителями цезарскаго величества, отказываясь чтить императорскія изображенія возліаніями и куреніями; они были отступниками отъ государственныхъ божествъ и исповѣдниками не дозволенной закономъ религіи. Чудесныя исцѣленія язычники считали дѣломъ запрещенной закономъ магіи. Христіанство являлось полнымъ отрицаніемъ языческаго строя: религіи, государства, быта, нравовъ, общественной и семейной жизни. Императоры и правители считали христіанъ заговорщиками и мятежниками, колеблющими основы государства и общества; жрецы возбуждали вражду противъ нихъ, такъ какъ христіане подрывали довѣріе къ нимъ: люди образованные, почитавшіе науку и искусство, видѣли въ христіанствѣ дикое и опасное суевѣріе; необразованная чернь, слѣпо привязанная къ идоламъ и языческимъ праздникамъ, почитала христіанъ за безбожниковъ и съ усердіемъ помогала выполненію кары языческаго закона надъ ними.

Кареагенскій соборъ постановилъ правило въ дни памяти мучениковъ читать въ церкви объ ихъ страданіяхъ.

Когда гоненія на христіанъ прекратились и Церковь Христова заняла въ государствѣ господствующее положеніе, въ ней явились заботливые и благоразумные люди, поставившіе себѣ цѣлью собрать во-едино все записи и повѣствованія о мученикахъ. Первымъ изъ таковыхъ собирателей былъ Евсевій Памфилъ, епископъ Кесарійскій¹⁾. Онъ сначала собралъ житія мучениковъ Палестинскихъ, пострадавшихъ при императорѣ Діоклитіанѣ. Затѣмъ, по преданію, онъ обратился къ Константину Великому съ просьбою выписать изъ всехъ судебныхъ учреждений Греко-Римской имперіи мученическіе акты. По императорскому указу все подобныя дѣла были высланы Евсевию, и онъ, на основаніи сихъ актовъ, составилъ «Собраніе древнихъ мученичествъ». Сборникъ сей содержалъ въ себѣ сказанія о мученикахъ, епископахъ, исповѣдникахъ, святыхъ женахъ и дѣвахъ, по всемъ епархіямъ. Онъ состоялъ, по мнѣнію однихъ—изъ 20-ти, а по свидѣтельству другихъ—изъ 16-ти книгъ. Но уже въ началѣ VII вѣка сборникъ Евсевія былъ такою рѣдкостью, что списковъ съ него не могли найти ни въ Александрійской, ни въ Римской церквахъ. Не удивительно послѣ сего, что трудъ Евсевія въ цѣломъ своемъ составѣ до насъ не дошелъ, и только нѣкоторыя его части можно находить у другихъ писателей. По всей вѣроятности, книга Евсевія вскорѣ послѣ своего появленія была распространяема и дополняема слѣдующими собирателями и составителями житій, такъ что скоро потеряла свой первоначальный видъ и имя перваго своего составителя. Кромѣ того, въ виду трудности и дороговизны переписки всей книги Евсевія, ее раздѣляли на части, каковыя и встрѣчаются въ болѣе позднія времена въ письменности разныхъ странъ. Кромѣ Евсевія въ дѣлѣ собиранія во-едино житій святыхъ извѣстенъ святой Маруеа, епископъ Месопотамскій. Онъ описалъ страданія мучениковъ, пострадавшихъ въ Персіи, съ историческою точностію. «Что касается, — говоритъ святой Маруеа, — мучениковъ, коихъ все муки, приговоры и смерть я описалъ, то при нѣкоторыхъ изъ нихъ самъ я былъ очевидцемъ, такъ какъ они пострадали въ мое время. Исторію же болѣе раннихъ муче-

¹⁾ Евсевій (268—340), долгое время занимавшій епископскую кафедру въ Кесаріи Палестинской и близко стоявшій ко многимъ великимъ событіямъ своего времени, извѣстенъ какъ отецъ церковной исторіи и вообще богословъ, сочиненія коего высоко цѣнились въ христіанской Церкви. Онъ отличался обширною ученостію, на что имѣлъ большое вліяніе другъ Евсевія, пресвитеръ Кесарійской церкви Памфилъ. Дружба ихъ была такая тѣсная и искренняя, что въ память о своемъ другѣ Евсевиі присоединилъ его имя къ своему и сталъ извѣстенъ подъ наименованіемъ Евсевія Памфила.

никовъ я писалъ по повѣствованію престарѣлыхъ епископовъ и правдолюбивыхъ, стоящихъ довѣрія пресвитеровъ, которые сами были очевидцами дѣяній мучениковъ, совершившихся въ ихъ время».

Распространивъ и утвердивъ Свою Церковь кровію мучениковъ, засвидѣтельствовавшихъ мужественнымъ терпѣніемъ и безчисленными страданіями истину своей вѣры¹⁾, Господь нашъ Иисусъ Христосъ указалъ и другіе способы ко спасенію и прославленію Его послѣдователей. Послѣ жестокихъ гоненій, колебавшихъ, но не погубившихъ Церковь Христову, Господь даровалъ ей миръ и спокойствіе и въ это время явилъ въ ней новыхъ Своихъ угодниковъ. Среди христіанъ возсіяли великіе подвижники, прославившіеся—кто ученіемъ и проповѣданіемъ Слова Божія, кто святостью своей жизни и наставленіемъ другихъ въ добродѣтеляхъ, кто постомъ и добровольнымъ умерщвленіемъ тѣла и страстей, кто другими различными трудами и дѣяніями. Какъ страданія мучениковъ христіанскихъ были тщательно и подробно описываемы, такъ и труды сихъ новыхъ подвижниковъ не оставлены были въ забвеніи. Появился новый рядъ церковныхъ повѣствованій объ угодникахъ Божіихъ. Эти повѣствованія мы находимъ, кромѣ нѣкоторыхъ церковно-историческихъ сочиненій, въ различныхъ болѣе или менѣе краткихъ сборникахъ, каковы патерики, синаксари и т. п.²⁾ Рядъ греческихъ патериковъ, которые ходили подъ общимъ названіемъ *патерикъ*, *ѳеронтіа*, *монахія βιβλία*, составилъ въ продолженіе IV—XI вѣковъ. Наиболѣе извѣстные изъ нихъ: 1) Великій Лимонарь³⁾ Египетскій, до насъ не сохранившійся, изъ котораго произошли патерики Скитскій и Азбучный (изреченія святыхъ старцевъ); 2) Лавсаикъ, повѣствующій о Египетскихъ подвижникахъ, житія коихъ описалъ въ V вѣкѣ очевидецъ епископъ Палладій для правителя Каппадокіи Лавса; 3) Исторія боголюбцевъ, т. е. Сирійскихъ подвижниковъ, составленная Феодоритомъ Киррскимъ († 457 г.); 4) Собесѣдованіе (или Діалогъ), содержащее повѣствованія о жизни и чудесахъ Италійскихъ подвижниковъ, написано около 593 года святымъ Григоріемъ Великимъ, который былъ названъ

¹⁾ По-гречески мученикъ называется *μαρτύρ*, что значитъ свидѣтель (за истину), отчего записи о мученикахъ носятъ названіе *мартирологовъ*.

²⁾ Патерикъ (*патерикъ*—подразумѣвается *βιβλίον*) по-русски значитъ отечникъ, т. е. книга отцовъ или объ отцахъ. Такъ называются сборники, состоящіе изъ краткихъ повѣстей о подвижникахъ или изъ правоучительныхъ словъ ихъ.—Синаксарь (отъ греческаго *συναγωγή*—собираю, свожу)—сборникъ для чтенія на церковныхъ собраніяхъ христіанъ, содержащій въ себѣ краткіе рассказы о подвигахъ святыхъ и о страданіяхъ мучениковъ, а также цѣлыя жизнеописанія, позже получившій названіе пролога.

³⁾ Лимонарь отъ греческаго слова *λεπιδών*—лугъ, пахать.

по сему труду Двоесловомъ, и чрезъ 165 лѣтъ послѣ того переведено съ латинскаго на греческій языкъ; 5) Лугъ Духовный, заключающій въ себѣ изреченія, чудеса и подвиги преподобныхъ отцовъ Палестины, Египта и Сиріи, собранные монахомъ Іоанномъ Мосхомъ († 622 г.).

Всѣ перечисленные памятники—акты мученическіе, сборники свѣдѣній о подвижникахъ и другіе—и послужили основаніемъ для мѣсяцеслововъ, синаксарей и миней-четьихъ, т. е. расположенныхъ по мѣсяцамъ чтеній о жизни и подвигахъ святыхъ. Изъ греческихъ мѣсяцеслововъ и синаксарей извѣстны слѣдующіе: 1) Мѣсяцесловъ, составленный по волѣ императора Василія (въ X—XI вв.); 2) Петровъ Синаксарь, по составу древнѣе Мѣсяцеслова Василія (старшая рукопись 1249 г.); 3) Кларомонтанскій Синаксарь XI—XII в., близкій по составу къ Петрову Синаксарю. Кромѣ того, было два вида стихныхъ синаксарей, названныхъ такъ потому, что въ нихъ передъ каждымъ сказаніемъ находились два или три стиха въ честь святыхъ. Стишные синаксари составлены въ XII—XIII в. на основаніи упомянутыхъ нестишныхъ. По свидѣтельству Феодора Студита, въ концѣ VIII вѣка въ Церкви христіанской уже существовало двѣнадцать книгъ Миней-Четьихъ. Содержаніе ихъ было разнообразное. Кромѣ житій, въ нихъ стали вносить слова знаменитѣйшихъ отцовъ Церкви на великіе праздники. Нѣкоторые мученическіе акты или древнія сказанія о подвижникахъ начали передѣлывать въ похвальные слова. Кромѣ того, нѣкоторыя древнія житія стали излагать новымъ, болѣе изящнымъ и красивымъ слогомъ.

Въ этомъ послѣднемъ родѣ произведеній всѣхъ превзошелъ своими трудами извѣстный Симеонъ Метафрастъ. По порученію императора Константина VII¹⁾, онъ долженъ былъ, насколько это было возможно, собрать всѣ древнія житія и расположить ихъ по мѣсяцамъ и числамъ. Движимый великою ревностію къ славѣ святыхъ подвижниковъ, Симеонъ не только собралъ повѣствованія о нихъ, но многія изъ нихъ переработалъ, отчасти сократилъ и, что важнѣе всего, старинную, тяжелую и во многомъ неудобопонятную рѣчь замѣнилъ современнымъ ему чистымъ и лучшимъ слогомъ²⁾. Переработанныхъ Симеономъ житій нѣко-

¹⁾ Императоръ Константинъ VII царствовалъ съ 912 по 959 г. и отличался любовью къ ученымъ трудамъ. При немъ въ 957 г. въ Константинополѣ приняла святое крещеніе великая княгиня Ольга.

²⁾ За это Симеонъ и получилъ наименованіе Метафраста, что значитъ: пересказчикъ, перелагатель. Симеонъ родился въ Константинополѣ, получилъ высшее свѣтское и богословское образованіе, состоялъ секретаремъ при императорѣ, исполнялъ важнѣйшія дипломатическія порученія, былъ великимъ логоветомъ Константинопольской церкви, патри-

торые насчитываютъ около пятисотъ. Кромѣ того, сто двадцать два жизнеописанія составлены имъ вновь. Къ житіямъ святыхъ Метафрастъ присоединилъ похвальныя и поучительныя слова на праздники Господни, Богородичныя и нѣкоторыхъ святыхъ, избранныя изъ твореній великихъ отцовъ и учителей Церкви.

II.

Какъ въ древней христіанской, такъ и въ Русской Церкви строго соблюдался обычай чтенія житій святыхъ во время церковнаго богослуженія. Болѣе употребительнымъ было чтеніе на утрени, по шестой пѣсни канона, вслѣдъ за кондакомъ и икосомъ, съ коими краткое житіе проложное имѣло весьма близкое родство¹⁾. Вслѣдствіе сего, въ Русской Церкви весьма рано уже существовалъ прологъ въ славянскомъ переводѣ. Первоначально онъ носилъ названіе синаксаря, затѣмъ по первой своей статьѣ—*πρόλογος*, т. е. предисловіе—былъ названъ прологомъ. Прологовъ славянскихъ было три вида. Въ основаніи перваго лежитъ греческій мѣсяцесловъ императора Василія, дополненный во второй половинѣ XI вѣка Студійскимъ инокомъ Илією (памяти изъ Петрова синаксаря) и Константиномъ, митрополитомъ Мокисійскимъ (65 пространныхъ сказаній). Второй видъ Пролога былъ составленъ у Славянъ на основаніи перваго и древнихъ Миней-Четыхъ. Третій—стишный, переведенъ въ XIV в. съ древнѣйшаго вида греческаго стишнаго пролога²⁾.

ціемъ и магистромъ имперія. Въ греческой церкви Симеонъ Метафрастъ причтенъ къ лику святыхъ.

¹⁾ Кондакъ кратко передаетъ въ повѣствовательной формѣ основныя черты дѣятельности святаго; и косъ на основаніи этихъ чертъ излагаетъ похвалу святому, начиная каждую черту возгласомъ: «радуйся». Древнѣйшія житія русскихъ святыхъ по своему построенію суть распространенные кондаки и икосы.

²⁾ Самые древніе списки перваго вида слѣдующіе: 1) Лобковскій (въ бібліотекѣ Московскаго Единовѣрческаго монастыря), содержащій въ себѣ сентябрьское полугодіе; его относятъ къ 1262 году; 2) Софійскій (въ бібліотекѣ Петербургской Духовной Академіи) написанъ до 1250 года, содержитъ также сентябрьскую половину; 3) Типографскій (въ бібліотекѣ Московской Синодальной Типографіи) XIII—XIV вѣка, содержитъ въ себѣ сказанія и памяти съ 24 марта по 25 августа. Наибольшее собраніе (болѣе 30-ти №№) славянскихъ пергаменныхъ прологовъ находится въ той же бібліотекѣ Московской Синодальной Типографіи. Древнѣйшій списокъ втораго вида—типографскій XIV в.; древнѣйшій списокъ стишнаго пролога—сербскій 1370 г. (въ бібліотекѣ Московскаго Единовѣрческаго монастыря). Печатный прологъ былъ составленъ по всѣмъ тремъ вышеупомянутымъ видамъ. Первое его изданіе вышло въ 1641 году—одно сентябрьское полугодіе; полностью прологъ изданъ впервые въ 1642—1643 гг. Въ печати онъ былъ подвергнутъ нѣсколько разъ исправленіямъ и дополненіямъ.

Славянскій переводъ Миней-Четыхъ надо относить также къ первымъ вѣкамъ славянской письменности. Правда, отъ сего времени не сохранилось всѣхъ двѣнадцати книгъ Миней-Четихъ: именно—отъ XI в. дошла одна мартовская книга въ юго-славянскомъ спискѣ, отъ XII же вѣка отрывокъ майской¹⁾. Но на основаніи списковъ XV вѣка (XIII и XIV вв. нѣтъ), кои повторяютъ очень древніе, слѣдуетъ думать, что въ X—XI вѣкахъ Славяне имѣли полный переводъ Миней-Четихъ за всѣ 12 мѣсяцевъ. Славянскій переводъ сдѣланъ былъ съ Миней греческихъ, подвергнувшихся незначительному вліянію переработокъ Метафраста.

Очень рано появились въ славянскихъ переводахъ патерики. Въ славянскихъ рукописяхъ большею частію употребляется названіе патерика Скитскаго безразлично для патериковъ различнаго состава, хотя Лимонарь въ большинствѣ случаевъ называется патерикомъ Синайскимъ или Цвѣтникомъ. Русскія рукописи патериковъ Синайскаго и Скитскаго относятся уже къ XII—XIII вв. и были извѣстны многимъ писателямъ XIII в. Съ XVI в. патерики сохранились во множествѣ списковъ и имѣли большое употребленіе. Впервые на Руси патерикъ—Лугъ Духовный былъ изданъ въ 1628 году. Собесѣдованіе св. Григорія Двоеслова было переведено въ 1671 году Симеономъ Полоцкимъ.

Въ глубокой древности были переведены съ греческаго языка на славянскій торжественники (*βιβλία πανηγυρικά*). Они дѣлятся на два вида. Первый—Минейный—въ порядкѣ своихъ статей примыкаетъ къ Мѣсячнымъ Минеямъ, именно статьи его расположены въ порядкѣ праздниковъ по мѣсяцамъ и числамъ всего года, начиная съ сентября. Этотъ видъ содержитъ похвальные слова на Господскіе и Богородичные праздники, житія святыхъ и сказанія о происхожденіи праздниковъ и церковныхъ торжествъ. Второй видъ торжественниковъ—Трїодный—имѣетъ статьи, расположенныя по порядку Трїодей Постной и Цвѣтной, т. е. по недѣлямъ, съ недѣли мытаря и фарисея до недѣли всѣхъ святыхъ. Большую часть статей этого вида составляютъ поученія, примѣнительно къ значенію недѣли, и нѣсколько похвальныхъ словъ. Переведенный въ Болгаріи Минейный торжественникъ перешелъ на Русь весьма рано, ибо имѣется русскій списокъ его уже XII вѣка. Исторія измѣненій Минейнаго торжественника на Руси сводится главнымъ образомъ 1) къ уменьшенію греческихъ житій,

¹⁾ Миней XI вѣка—мѣсяцъ мартъ—найдена въ Супрасльскомъ монастырѣ близъ г. Бѣлостока Гродненской губерніи и потому называется обыкновенно «Супрасльскою рукописью»; Миней XII вѣка—мѣсяцъ май—находится въ библиотекѣ Московскаго Успенскаго собора.

2) къ пополненію русскими статьяи, 3) къ слиянію съ Тріоднымъ торжественникомъ. Въ XVIII в., по образцу древнихъ Минейныхъ торжественниковъ, былъ составленъ новый, отчасти на основаніи печатныхъ прологовъ и Евангелій. Торжественникъ Тріодный также былъ переведенъ въ Болгаріи. Измѣненіе торжественника этого рода на Руси сводится 1) къ дополненію словами Кирилла, епископа Туровскаго (XII в.), и 2) къ внесенію въ XV в. словъ Григорія Цамблака (старшая рукопись въ библіотекѣ гр. Уварова 1473—1477 г.¹⁾).

Въ то же время съ постепеннымъ возрастаніемъ Церкви Русской постепенно умножались и жизнеописанія русскихъ святыхъ. Первыми составителями таковыхъ были: Іаковъ мнихъ (1074—1088), коему принадлежитъ житіе святыхъ Бориса и Глѣба, и преподобный Несторъ, написавшій два сказанія—одно о святыхъ Борисѣ и Глѣбѣ, а другое—о преподобномъ Ѳеодосіи Печерскомъ.

Въ письменности XV вѣка появляется Печерскій патерикъ, составленный въ подражаніе патерикамъ греческимъ²⁾. Онъ представлялъ собою собраніе краткихъ, исполненныхъ чудесъ, повѣстей о подвижникахъ Печерскаго мѡнастыря и о самомъ монастырѣ. Въ основу патерика положены повѣсти епископа Владимірскаго Симона³⁾ и монаха Печерскаго монастыря Поликарпа. Четырнадцать сказаній Симона написаны въ формѣ посланія къ Поликарпу. Девять изъ нихъ повѣствуютъ о чудотворцахъ Печерскихъ и пять о чудесахъ, сопровождавшихъ построеніе главной Печерской церкви. Собраніе сказаній Симона по его же рассказамъ дополнилъ Поликарпъ, написавшій одиннадцать повѣстей также въ формѣ посланія къ архимандриту Печерскому Акиндину. Къ этимъ основнымъ частямъ патерика присоединены впоследствии вмѣстѣ съ нѣкоторыми позднѣйшими статьяи и произведенія болѣе ранняго времени: поставленное во главѣ патерика житіе преп. Ѳеодосія, написанное Несторомъ, и сказанія, «что ради прозвася Печерскій монастырь» и о первыхъ черноризцахъ Печерскихъ, взятые изъ Начальной лѣтописи и приписанныя въ патерикъ тому же Нестору, но составленныя какимъ-то постриженникомъ и ученикомъ преп. Ѳеодосія, вѣроятно, Сильвестромъ, который

¹⁾ Тріодный торжественникъ былъ изданъ въ 1647 году («Книга, глаголемая Сборникъ»). Въ 1700 году это изданіе было исправлено съ греческихъ и славянскихъ книгъ.

²⁾ Лугу Духовному, Лавсану, Азбучному патерику и др. Древнѣйшая рукопись Печерскаго патерика—1406 года; она была списана для Арсенія, епископа Тверскаго и нынѣ хранится въ Императорской Публичной Библіотекѣ.

³⁾ Св. Симонъ, монахъ Печерскаго монастыря, игуменъ Рождественскаго монастыря во Владимірѣ, съ 1215 г. епископъ Владимірскій и Суздальскій, скончался въ 1226 г. Мощи его почиваютъ въ Кіевскихъ пещерахъ; память его 10 мая.

былъ потомъ игуменомъ Михайловскаго монастыря въ Кіевѣ. Многочисленность дошедшихъ до насъ списковъ Печерскаго патерика свидѣтельствуеетъ, что онъ былъ любимую книгою нашихъ предковъ¹⁾.

Житія Русскихъ святыхъ сначала имѣли преимущественно характеръ записи или «памяти» о святомъ. Это былъ сухой сжатый разсказъ, лишь изрѣдка оживляемый рѣчью дѣйствующаго лица или заимствованіемъ изъ Библии. Но съ умноженіемъ переводныхъ греческихъ житій и особенно подѣ влияніемъ церковно-ораторскихъ произведеній, каковы похвальныя слова и поученія на праздники святыхъ, съ XV вѣка житія русскихъ святыхъ получаютъ новый видъ. Первымъ изъ таковыхъ произведеній было житіе святаго Петра митрополита, составленное святителемъ Кипріаномъ. «Праведнику подобаетъ похвала,—говоритъ составитель въ предисловіи къ житію,—и я, привлекаемый любовью къ пастырю, хочу малое нѣкое восхваленіе принести святителю». При такомъ взглядѣ на жизнеописаніе святаго, какъ на похвальное ему слово, Кипріанъ прежнее житіе святителя Петра нашель слишкомъ простымъ и сухимъ, не отвѣчающимъ такой задачѣ. Посему онъ написалъ вновь болѣе подробное и витѣватое житіе, закончивъ его торжественнымъ похвальнымъ словомъ святителю. Это новое направленіе въ области житій русскихъ святыхъ еще болѣе утвердилъ и развилъ инокъ Епифаній²⁾. Въ составленныхъ имъ житіяхъ Стефана Пермскаго и Сергія Радонежскаго въ обиліи употреблены ораторскіе приемы и данъ просторъ «добрословію», или краснорѣчію. Наиболѣе же виднымъ дѣятелемъ въ

¹⁾ Во время своего многовѣковаго существованія Кіево-Печерскій патерикъ подвергался многочисленнымъ переработкамъ, исполненнымъ дѣятелями Печерской лавры. Наиболѣе важныя изъ нихъ: 1) въ 1460 г. статья его были дополнены и приведены въ порядокъ повелѣніемъ клирошанина, а затѣмъ уставника Печерскаго монастыря, Кассіана; 2) въ 1647—56 гг. патерикъ былъ переработанъ и дополненъ лѣтописными статьями повелѣніемъ архимандрита Кіево-Печерской лавры Іосифа Тризны; 3) въ 1661 г., по благословенію Иннокентія Гизела, архимандрита той же лавры, онъ былъ напечатанъ; этотъ видъ патерика представляетъ собою рядъ вполне законченныхъ житій Печерскихъ подвижниковъ, почему посланія и повѣствованія древняго патерика были раздѣлены на части, заключающія свѣдѣнія о томъ или другомъ подвижникѣ, и взаимно восполнены; 4) но ранѣе русскаго изданія 1661 года Кіевскій патерикъ былъ изданъ въ сокращенномъ видѣ по-польски Сильвестромъ Коссовымъ, епископомъ Метиславскимъ, Оршанскимъ и Могилевскимъ, въ 1635 году, согласно желанію митрополита Петра Могилы, съ цѣлью противодѣйствовать латинпольскимъ писателямъ, которые возражали противъ святости Печерскихъ подвижниковъ и утверждали, что Кіевъ просвѣтился христіанскою вѣрою отъ папы, а не отъ восточныхъ патріарховъ.

²⁾ Епифаній Премудрый, ученикъ преп. Сергія, жилъ въ концѣ XIV-го вѣка и въ началѣ XV-го; былъ въ Константинополѣ, на Аѳонѣ и въ Іерусалимѣ; скончался въ 1420 г. въ санѣ іеромонаха и духовника Троице-Сергіевой лавры.

составлені житій русскихъ святыхъ былъ Пахомій Логоетъ¹⁾. Въ церковномъ мірѣ современной ему Руси онъ считался представителемъ книжной учености, всѣхъ превзошедшимъ разумомъ и мудростью. Посему и великій князь, и митрополитъ, и Новгородскій владыка, и игуменъ Троице-Сергіева монастыря—всѣ обращались къ Пахомию съ просьбою написать о томъ или другомъ святомъ. Въ своихъ произведеніяхъ Пахомій установилъ ту однообразную литературную форму житія, которой потомъ много подражали рускіе «писатели» житій.

Новую эпоху въ исторіи русской агиографіи составляетъ дѣятельность митрополита Макарія²⁾. Его время было вообще обильно новыми житіями русскихъ святыхъ. Это обиліе объясняется канонизаціей многихъ святыхъ на соборахъ 1547 и 1549 годовъ. Послѣ перваго изъ этихъ соборовъ епархіальные архіереи собрали житія, каноны и чудеса новыхъ великихъ чудотворцевъ, и освидѣтельствовавши ихъ на соборѣ 1549 г., установили по этимъ житіямъ и канонамъ праздновать многимъ новоявленнымъ русскимъ святымъ. Но главнымъ дѣломъ Макарія были его Великія Миней-Четви. Будучи еще Новгородскимъ архіепископомъ, Макарій принялъ на себя трудъ собрать всю духовную письменность своего времени или, говоря его собственными словами, «всѣ книги чтomyя, которыя въ Русской землѣ обрѣтаются». Объ этомъ своемъ трудѣ такъ говоритъ самъ Макарій: «писалъ есми сія святія великія книги въ Великомъ Новгородѣ, какъ есми тамъ былъ архіепископомъ, а писалъ есми и собиралъ и во едино мѣсто ихъ совокуплялъ дванадесять лѣтъ³⁾, многимъ имѣніемъ и мно-

¹⁾ Пахомій былъ родомъ сербъ, янокъ Аѳонской горы, появился въ Москвѣ около 1440 г., двадцать лѣтъ провелъ въ Троицкой лаврѣ, гдѣ работалъ надъ составленіемъ житій и списываніемъ книгъ; около 1470 г. архіепископъ Новгородскій Іона вызвалъ его къ себѣ для составленія житій новгородскихъ святыхъ.

²⁾ Макарій (1482—1564)—митрополитъ Всероссийскій, ученикъ преп. Пафнутія Боровскаго, въ 1526 г. изъ архимандритовъ Можайскаго Дужецкаго монастыря поставленъ былъ архіепископомъ Новгородскимъ, а въ 1542 г. возведенъ на престолъ митрополита Московскаго. Онъ пользовался любовью Іоанна Грознаго и уваженіемъ всѣхъ своихъ современниковъ, къ какой бы партіи они ни принадлежали. Макарій занимаетъ видное мѣсто въ исторіи Русской Церкви и литературы. Важнѣйшія событія въ его управленіе Московскою митрополіею: 1) церковные соборы 1547 и 1549 г., 2) Стоглавый соборъ 1551 г. и 3) открытіе въ 1563 г. первой типографіи въ Москвѣ. Для собранія древнихъ и составленія новыхъ житій русскихъ святыхъ Макарій собралъ вокругъ себя многихъ дѣятелей, среди которыхъ и самъ былъ не только руководителемъ и редакторомъ, но и ревностнымъ сотрудникомъ.

³⁾ Т. е. 1529—1541 гг. Приводимыя здѣсь слова Макарія находятся въ такъ-называемомъ Лѣтописцѣ, приложенномъ къ Минеймъ. Изъ того же Лѣтописца видно, что одинъ изъ списковъ Миней внесенъ въ Успенскій соборъ въ 1552 г. и вѣроятно около этого времени былъ оконченъ. Полагаютъ, поэтому, что составленіе Миней продолжалось по крайней мѣрѣ двадцать лѣтъ.

гими различными писари, не щадя сребра и всяких почестей, но и паче же многи труды подъяхъ отъ исправленія иностранныхъ и древнихъ пословиць, переводя на русскую рѣчь, и сколько намъ Богъ дарова уразумѣти, толико и возмогохомъ исправить, иная же и донесъ въ нихъ неисправлена пребысть и сія оставихомъ по насъ могущимъ съ Божіею помощію исправить». Въ Москвѣ Макарій пополнилъ свой сборникъ значительнымъ количествомъ произведеній, не входившихъ въ первоначальный новгородскій его составъ.

Содержаніе Макарьевскихъ Миней-Четыхъ весьма разнообразно. Въ нихъ подъ каждымъ числомъ помѣщаются два пролога ¹⁾, содержащіе въ себѣ краткія свѣдѣнія о житіи или мученіи святого, о дневномъ праздникѣ и разныя мелкія статьи назидательнаго чтенія, къ дневному празднику не относяціяся; затѣмъ помѣщены подробныя житія святыхъ, повѣствованія объ открытіи мощей, ранѣ существовавшія въ многочисленныхъ сборникахъ или отдѣльно, слова похвальныя и торжественныя, помѣщавшіяся въ особыхъ сборникахъ, именуемыхъ торжественниками. Кромѣ сего въ Макарьевскихъ Минейхъ помѣщены и другія извѣстныя тогда произведенія духовной литературы, большая часть книгъ Священнаго Писанія, многія творенія святыхъ отцовъ, а также славянскихъ и русскихъ іерарховъ и духовныхъ писателей, патерики (между ними и Кіево-Печерскій) и т. п. ²⁾. Вообще это была полная энциклопедія тогдашней русской духовной образованности.

Въ 1600 году въ Московскомъ Чудовомъ монастырѣ окончены составленіемъ Четы-Миней, въ 13 книгахъ, «занеже ноябрь мѣсяць расплетенъ надвое». Въ настоящее время сохранилось лишь 11 книгъ. Содержаніе ихъ такъ опредѣлено во введеніи къ каждому мѣсяцу: «а въ нихъ писаны праздничныя слова и пророческія проповѣди, и апостольскія мученія и похвалы, и всѣхъ святыхъ житія, и мученія святыхъ мученикъ и святыхъ мученицъ, и житія и подвиги преподобныхъ и богоносныхъ отецъ, и святыхъ преподобныхъ женъ страданія и подвиги, и съ новыми

¹⁾ Второй видъ пролога, составленный у Славянъ, и стихный.

²⁾ Изъ числа извѣстныхъ списковъ Макарьевскихъ Миней главнѣйшіе слѣдующіе: 1) Царскій, поднесенный Макаріемъ царю Иоанну Грозному и хранившійся вѣроятно первоначально въ царскихъ палатахъ, находится въ Московской Синодальной Библіотекѣ; 2) Успенскій, данный Макаріемъ въ Успенскій соборъ, находится тамъ же; 3) Софійскій, данный Макаріемъ въ Новгородскій Софійскій соборъ въ 1541 г., находится въ библіотекѣ Петербургской Духовной Академіи. Изъ этихъ списковъ совершенно полны только одинъ—именно Успенскій. Въ Царскомъ не достаеъ марта и апрѣля, а въ Софійскомъ только семь мѣсяцевъ (сентябрь—ноябрь, февраль, май—июль). Макарьевскія Миней издаются нынѣ Археографическою Коммисіею при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія.

чудотворцы, въ нихъ же и патерикъ кievскіе пещеры, да иныхъ книгъ».... Среди послѣднихъ, между прочимъ, помѣщены Патерикъ Синайскій и Римскій Бесѣдовникъ папы Григорія Великаго. Отъ Четивхъ Миней митрополита Макарія Чудовскія отличаются отсутствіемъ прологовъ и меньшими заимствованіями изъ торжественниковъ; есть и новыя статьи, не внесенныя въ сборникъ Макарія.

Столѣтіемъ позже Макарьевскихъ Миней, въ 1627—1632 гг. составлены Миней-Четви монаха Троице-Сергіева монастыря Германа Тулупова. Въ составъ ихъ вошли почти исключительно житія и сказанія о русскихъ святыхъ. Почти въ то же время надъ Минеями трудился священникъ Христорождественской церкви въ Сергіевскомъ посадѣ Іоаннъ Милютинъ. Съ тремя своими дѣтьми онъ въ продолженіе восьми лѣтъ (1646—1654 гг.) переписывалъ житія святыхъ. «Писахъ же,—говоритъ онъ въ предисловіи,—съ монастырскихъ Миней-Четивъ», т. е. съ Миней Троицкой Лавры, составленныхъ Германомъ Тулуповымъ. Нѣкоторыя дополненія сдѣланы по печатному прологу 1642—1643 гг. Іоаннъ Милютинъ не просто собиралъ статьи, но и перерабатывалъ ихъ. Въ его минеяхъ есть не мало статей и житій русскихъ святыхъ, кои не находятся въ Минеяхъ Макарьевскихъ. Въ послѣсловіи къ каждому мѣсяцу помѣщено слѣдующее четверостишіе: «Небеси убо высота неиспытана, земли же широта и долгота неосажема, морю же глубина неизмѣрима, святыхъ же чудеса неисчетна и недоумѣваема»¹⁾.

III.

Тогда какъ въ Сѣверной Руси памятники древней письменности и между ними жизнеописанія святыхъ сохранялись невредимо, церковь южно-русская влѣдствіе нашествій Татарскихъ, а также Польскихъ и Литовскихъ разореній, лишена была многихъ драгоценныхъ духовныхъ книгъ, а вмѣстѣ съ ними и житій святыхъ. Поэтому любителямъ душеспасительнаго чтенія приходилось здѣсь довольствоваться западными мартирологами, переведенными на польскій языкъ и во многомъ несогласными съ духомъ православія. Желая устранить такія горестныя неудобства, Кіевскій митрополитъ Петръ Могила²⁾ былъ весьма озабоченъ

¹⁾ Чудовскія и Милютинскія Миней хранятся въ Московской Синодальной Библиотецѣ, а Тулуповскія—въ библиотекѣ Троице-Сергіевой Лавры.

²⁾ Петръ Могила (1596—1647), сынъ господара Молдавіи и Валахіи, въ 1627 году былъ избранъ Кіево-Печерскимъ архимандритомъ, а въ 1633 г. посвященъ въ санъ митрополита.

изданіемъ житій святыхъ на славянскомъ языкѣ. Для сей цѣли онъ задумалъ сдѣлать новый переводъ греческихъ жизнеописаній и уже выписалъ съ Аѳонской горы житія Симеона Метафраста. Но преждевременная кончина знаменитаго Кіевскаго первосвященника не дала ему совершить задуманный трудъ. Послѣ него съ большимъ усердіемъ заботился объ изданіи житій святыхъ архимандритъ Кіево-Печерской лавры Иннокентій Гизель¹⁾. Въ дополненіе къ матеріаламъ для сего труда, приготовленнымъ уже Петромъ Могилою, Иннокентій испросилъ у Московскаго патріарха Іоакима великія Минеи-Четви Макарія, первые три мѣсяца коихъ и были ему посланы. Но по причинѣ военныхъ смуть того времени, не позволявшихъ спокойно заниматься учеными дѣлами, и Иннокентію не суждено было совершить это великое дѣло. Его преемникъ архимандритъ Варлаамъ²⁾, вполне сочувствуя предположенному изданію житій святыхъ, приложилъ всѣ старанія къ его осуществленію. Онъ не рѣшился однако принять сей трудъ на себя, а сталъ искать человѣка, болѣе къ сему способнаго и менѣе отвлекаемаго другими дѣлами. Выборъ его палъ на инока Батуринаскаго Крупицкаго монастыря Димитрія (въ мірѣ Даніила Туптало) и составилъ эпоху въ исторіи русской агиографіи.

Даровитый и необыкновенно трудолюбивый и скромный студентъ Кіевскаго училища, военными обстоятельствами времени вынужденный покинуть его до окончанія курса, Димитрій въ ранней молодости принялъ монашество. Рано вышедши изъ школы, онъ сохранилъ живую связь съ религіознымъ настроеніемъ народа, чутко понималъ его духовныя нужды. При склонности къ уединенію и созерцательномъ направленіи духа, при горячей любви къ научнымъ занятіямъ, Димитрій нашелъ въ монастырѣ достаточно досуга для самостоятельнаго довершенія начатаго въ школѣ образованія и для обработки своихъ прекрасныхъ дарованій. Когда архимандритъ Варлаамъ обратился къ нему съ своимъ предложеніемъ, Димитрій былъ уже знаменитымъ въ Западной Руси проповѣдникомъ, котораго наперерывъ звали къ себѣ епископы и монастыри, чтобы послушать его задушевнаго слова.

¹⁾ Иннокентій Гизель, родомъ изъ Пруссіи, въ молодости переселился въ Кіевъ, принялъ православіе, былъ потомъ ректоромъ Кіевскаго училища, а съ 1656 г. до своей смерти архимандритомъ Кіево-Печерской Лавры.

²⁾ Варлаамъ Яенискій, воспитанникъ Кіевскаго училища и затѣмъ его ректоръ и настоятель Кіевской Лавры, былъ человѣкъ ученый. Въ 1690 г. онъ былъ посвященъ въ санъ митрополита Кіевскаго.

Димитрій приступилъ къ возложенному на него труду, какъ начиналъ онъ всякое важное дѣло, съ самоотверженнымъ одушевленіемъ и съ недовѣріемъ къ своимъ силамъ. «Нача трудолюбець,—писалъ о немъ архимандритъ Варлаамъ,—аще и по долгомъ смиренномудромъ отрпцаніи, возложивши надежду на помощь Божію и на молитвы Пречистыя Живота Матери и всѣхъ святыхъ; врученное ему дѣло совершати». Изъ повѣствованія самого Димитрія видно, что онъ иногда до заутрени просиживалъ за работой, продолжавшейся и во снѣ, въ знаменательныхъ видѣніяхъ¹⁾.

Святый Димитрій приступилъ къ своему великому труду въ 1684 г. Въ 1685 году совершилось окончательное подчиненіе Кіевской митрополіи, до сего времени находившейся въ зависимости отъ патріарха Константинопольскаго, Московскому патріарху. Послѣдній тотчасъ же потребовалъ, чтобы всѣ важнѣйшія дѣйствія іерархическія и ученныя предпріятія въ Кіевской митрополіи происходили не иначе, какъ съ его благословенія. Въ виду сего, когда для святаго Димитрія потребовалась слѣдующая четверть Макарьевскихъ Миней (мѣсяцы: декабрь, январь и февраль), архимандритъ Варлаамъ, прося патріарха выслать сіи книги, далъ обѣщаніе представлять ему на благословеніе и пересмотръ новыя жизнеописанія святыхъ. Вскорѣ, однако, патріархъ потребовалъ выслать Минеи назадъ. Отправляя требуемыя книги въ Москву съ нарочнымъ, святый Димитрій послалъ патріарху слѣдующее письмо (1688 г.):

«Предъ святительство ваше, отца и архипастыря нашего, и азъ овча пажити твоя, аще и послѣднѣйшій, и нималоже знаемый, симъ худымъ писаніемъ моимъ (понеже самъ собою не возмогохъ) прихожду, и къ стопамъ святыхъ твоихъ ногъ припадаю, да сподоблюся у святѣйшаго ми Архипастыря знаемый и глашаемый быти по имени... Святительство ваше... изволилъ писати о книгахъ.... Тыи книги въ монастырѣ Батуринскомъ, въ моихъ недостойныхъ рукахъ доселѣ бяху держимы и со вниманіемъ чтомы. Отъ нихъ же многую приѣмши пользу и согласившися со святыхъ житіями, въ нихъ написанными, отдаю оныя святынѣ вашей съ благодареніемъ и извѣствую, яко въ послушаніи святомъ, отъ Малороссійскія церкви мнѣ врученномъ, съ Божіею помощію потрудившися, по силѣ моей въ немощи совершающейя преписующи отъ великихъ блаженнаго Макарія, митрополита Московскаго и всея Россіи, книгъ и отъ иныхъ христіанскихъ историковъ, написалъ житій святыхъ мѣсяцей

¹⁾ См. въ сей книгѣ житіе св. Димитрія подъ 21-мъ днемъ сентября.

шесть, начавъ отъ септемврія перваго числа до февраля послѣдняго числа, согласующися со святыми тѣми великими книгами во всѣхъ исторiяхъ и повѣстяхъ и дѣянiяхъ, святыми содѣянныхъ, въ подвижѣхъ ихъ и страданiяхъ. И уже написанны ты святыхъ житiя чтомы бяху по большей части и разсуждаемы отъ нѣкоторыхъ благородныхъ людей, а наипаче во святѣй Лаврѣ Печерствѣй. Нынѣ же, належашу многихъ благоволенiю и желанiю, хотѣхъ бы, къ душевной христіаномъ пользѣ, типомъ издати, къ чесому наипаче возбуждаемъ есмь частыми писанiи отъ преподобнѣйшаго архимандрита Печерскаго. На таковое убо дѣло, Церкви Божіей (якоже мню) не непотребное, вашего верховнѣйшаго архипастырскаго и щу благословенiя. Да тѣмъ вашимъ архипастырскимъ благословенiемъ управляемый, наставаемый и пособствуемый, возмогу предлежащее ми дѣло добрѣ совершити, разсужденiю церковному вдая и типомъ издавая оныя шесть написанные мѣсяцы, яже егда Божіею помощiю и благословенiемъ вашимъ архипастырскимъ совершатся и издадутся, то (аще Господь восхоцетъ и живы будемъ) и на прочiе простремся и вашему святѣйшеству челомъ бити станемъ и о другихъ святыхъ книгахъ».

Отвѣта на это письмо, однако, не послѣдовало. Тогда въ слѣдующемъ 1689 году Кіевская лавра приступила къ печатанiю первой четверти Миней-Четьихъ и въ томъ же году его окончила, принявъ издержки и отвѣтственность на себя. Вопреки обѣщанiю, архимандритъ Варлаамъ не посылалъ патрiарху приготовленныхъ къ изданiю рукописей, а предоставилъ окончательное ихъ разсмотрѣніе себѣ и соборнымъ старцамъ. Патрiархъ немедленно отправилъ обличительную грамоту, въ коей выразилъ неудовольствiе за напечатаніе книги безъ его разсмотрѣнiя и благословенiя, указавъ нѣсколько ошибокъ въ изданiи и велѣлъ замѣнить тѣ листы, на коихъ оказались ошибки, другими исправленными и впредь безъ его разрѣшенiя другихъ книгъ Миней-Четьихъ не печатать. Эти упреки, впрочемъ, относились только къ издателямъ. Что же касается составителя Миней, то въ концѣ того же 1689 года онъ лично получилъ отъ патрiарха благословеніе продолжать свой трудъ. А въ слѣдующемъ 1690 году Варлаамъ, уже митрополитъ Кіевскій, привезъ Димитрiю изъ Москвы благословеніе и похвальную грамоту отъ новаго патрiарха Адриана. Въ своемъ благодарственномъ отвѣтѣ святой Димитрiй просилъ патрiарха выслать ему вновь Минеи Макарьевскія за декабрь, январь и февраль. «Аще бы изволилъ архипастырство ваше,—писалъ онъ,—согласія ради пишемыхъ нами святыхъ житiй, тыя же святыя книги триехъ

реченныхъ мѣсяцей на время къ моему недостоинству повелѣти прислать, потщался быхъ, помощію Божіею, присѣдя имъ ношеденственно, почерпсти многую пользу и ту въ міръ типомъ издати».

Получивъ просимыя книги, святой Димитрій вскорѣ приготовилъ къ изданію вторую четверть Минеи (декабрь, январь и февраль) и 9 мая 1692 г. самъ привезъ ее въ типографію Киево-Печерской лавры. Но книга вышла въ свѣтъ только въ февралѣ 1695 года. Причиной такой медленности былъ, вѣроятно, внимательный пересмотръ сихъ книгъ митрополитомъ Варлаамомъ. Кромѣ того, самъ составитель, получивъ изъ Данцига «книги Болланда», желалъ сличить съ ними приготовленный къ печати текстъ и тщательнѣе его обработать. Въ предисловіи ко второй четверти Четвѣхъ-Минеи святой Димитрій исправилъ нѣкоторыя сомнительныя мѣста и погрѣшности первой.

Книги были отправлены въ Москву къ патріарху, коему святой Димитрій при этомъ между прочимъ писалъ, что приносить книгу во знаменіе благодаренія за превысокую милость архипастыря, благоволившаго письменнымъ благословеніемъ ободрить «недостойнаго» составителя, чтобы онъ потщился исполнить возложенное на него послушаніе, трудясь по силѣ надъ писаніемъ житій святыхъ и «подавая пишемое мною церковному разсужденію, изряднѣе же богомудрому архіерею преосвященному митрополиту Киевскому Варлааму. Благословеніе же то ваше архипастырское, писалъ далѣе св. Димитрій, дерзнухъ и въ сію книгу новую вложить ради лучшаго ея украшенія и несумнительнаго вѣроятія чтомымъ въ ней святымъ чудеснымъ дѣянїямъ, отъ святаго Симеона Метафраста и иныхъ многихъ исторіографовъ собраннымъ». Таковаго же благословенія св. Димитрій испрашивалъ у патріарха и на слѣдующую третью часть книги съ тѣмъ, чтобы митрополитъ Киевскій Варлаамъ «прочитовалъ разсудительнѣе та, яже азъ грѣшный имамъ, Господу поспѣшествующу, благословеніемъ вашимъ архипастырскимъ, написать, якоже и первыя двѣ тримѣсячныя книги онъ прочитовалъ есть, и о семъ благоволи святѣйшество ваше къ его преосвященству особно писать. Къ подлежащему же мнѣ дѣлу и великихъ Минеи-Четвѣхъ блаженнаго Макарія, митрополита Московскаго и всея Россіи, въ соборной каедральной вашего святѣйшества церкви обрѣтающихся, тріехъ мѣсяцей, марта, апрѣля, мая зѣло требуя, покорственно молю, повели святѣйшество ваше послати ко мнѣ тѣхъ на время, якоже первыя мѣсяцы посылаемы мнѣ бяху, согласія ради пишемыхъ святыхъ житій».

Послѣ сего, святой Димитрій получилъ новую одобрительную грамоту отъ патріарха Адріана, который писалъ: «Молимъ Господа, да и прочее шестимѣсячіе пособствитъ всѣмъ вашей любви сыновской въ каковомъ-либо образѣ труждаяся благосмотрѣніемъ совершити и въ конецъ богоугодное и Церкви полезное дѣло сіе привести, тѣмъ же и благословеніе на то паки и паки даемъ. Ты же яко сынъ Церкви и нашей мѣрности, христіаномъ ради общія пользы и нашего прошенія потщися... въ вѣчную славу и въ память вѣчную зачавшихъ оныя исперва, ибо желаемъ, да во здравости и благоугожденіи и благополучіи... совершенныя лѣта поживеши и сподобишися на небѣ во святыхъ богоопредѣленномъ ликѣ стати предъ Господомъ». Обрадованный и ободренный Димитрій началъ готовить къ изданію третью четверть Миней-Четыхъ, которая и была напечатана въ 1700 году. Последняя четверть была окончена уже въ Ростовѣ, среди великихъ архипастырскихъ трудовъ, и въ сентябрѣ 1705 года вышла въ свѣтъ.

Въ составъ Миней-Четыхъ святителя Димитрія кромѣ жизнеописаній святыхъ вошли синаксари на праздники Господскіе и Богородичные, на празднества по случаю перенесенія мощей, а также и поучительныя слова, содержаніе коихъ заимствуется изъ исторіи праздника; слова сіи принадлежатъ или кому-либо изъ древнихъ отцовъ Церкви, или самому святому Димитрію. Какъ видно изъ двухъ списковъ «учителей, писателей, историковъ и повѣствователей», помѣщенныхъ передъ первою и второю четвертію Миней-Четыхъ, святой Димитрій пользовался многими и различными источниками. Въ этихъ спискахъ приведенъ длинный рядъ знаменитѣйшихъ отцовъ и учителей Церкви, писанія коихъ дошли до насъ на греческомъ или латинскомъ языкѣ,—древнихъ историковъ церковныхъ и многихъ современниковъ и очевидцевъ описываемыхъ событій. Кромѣ того, святой Димитрій и при самыхъ житіяхъ указываетъ источники, коими онъ пользовался. Въ этихъ частныхъ указаніяхъ всего чаще встрѣчается имя Симеона Метафраста. Что касается житій русскихъ и славянскихъ святыхъ, то ихъ святой Димитрій заимствовалъ изъ Макарьевскихъ Миней-Четыхъ, прологовъ, Печерскаго патерика и различныхъ сборниковъ Кіево-Печерской Лавры и другихъ русскихъ монастырей. Кромѣ перечисленныхъ пособій, святой Димитрій имѣлъ подъ руками «Житія Святыхъ» Сурія¹⁾ и «Дѣянія Святыхъ», изданныя

1) Лаврентій Сурій, монахъ Кельнскій, издалъ впервые свой трудъ: *Vitae Sanctorum Orientis et Occidentis*, въ 1569—1575 гг. Въ 1618 году появилось уже 4-е изданіе.

Болландистами¹⁾. Первый изъ этихъ трудовъ былъ важенъ тѣмъ, что въ немъ были напечатаны житія, извѣстныя съ именемъ Ме-тафраста, а во второмъ, появившемся значительно позднѣе пер-ваго, помѣщены греческіе подлинники повѣствованій о святыхъ.

Составляя свои Минеи-Четы, святой Димитрій часто буквально переводилъ подлинныя повѣствованія на славянскій языкъ, или исправлялъ старинную славянскую рѣчь, съ цѣлю сдѣлать ее удобопонятною, безъ всякихъ измѣненій въ содержаніи. Но по большей части ему приходилось составлять сказанія изъ различныхъ источниковъ. Въ такихъ случаяхъ, сводя въ одно цѣлое различные матеріалы, св. Димитрій то дополнял недостающее въ одномъ источникѣ изъ другого, то измѣнялъ форму подлинника, обращая, напримѣръ, надгробное или похвальное слово въ простой историческій рассказъ, то приводилъ въ подтвержденіе повѣствованія свидѣтельства другихъ историковъ или только указывалъ ихъ. Очень часто святой Димитрій сокращалъ подлинный текстъ. Сокращенія состояли въ опущеніи предисловія и заключеній, а иногда и нѣкоторыхъ подробностей въ описаніи событій и обстоя-тельствъ жизни святаго. Признавая сокращенія эти необходимыми, Димитрій такъ говоритъ о семъ въ предисловіи ко второй четверти своихъ Минеи-Четыхъ:

«Вся написанная въ книзѣ сей, якоже и въ первой, сокращеннѣ писана суть, и аки отъ превеликихъ наводненнхъ рѣкъ, отъ исторіи церковныхъ премногихъ малымъ сосудомъ, книгою сею почерплена. Аще бо вся святыхъ дѣянія, и повѣствованія и чудеса, по единою, простертою рѣчію писати кто восхотѣлъ бы, то не достало бы тому все житія его время, еже и древнимъ писателемъ церковнымъ случися. Къ сему же и немощи ради человѣческія сокращеннѣ вся здѣ написашася, дабы коегождо святаго житіе въ память его вѣлѣнно было прочтено. Аще бо краткаго коего слова ослабленнїи людїе чести или послушати не брегуть: кольми паче долгими чтенїи сту-

¹⁾ Болландисты—ученые монахи въ Антверпенѣ, занимавшїеся изслѣдованїемъ и изданїемъ житїй святыхъ, которое начато было въ 1643 году Іоанномъ Болландомъ. Въ составъ изданія (Acta Sanctorum) Болландистовъ вошли повѣствованія о всѣхъ святыхъ Восточной и Западной Церкви. Болландисты большею частїю издавали первоначальныя и древнїе памятники о жизни и дѣянїяхъ святыхъ. Сначала они помѣщали греческія повѣствованія только въ латинскомъ переводѣ, а затѣмъ стали присоединять и самыя греческіе подлинники. Изданїю актовъ обыкновенно предпосылаются обширныя критическія изслѣдованїя о началѣ празднованія въ честь святаго, о времени жизни и кончины его, о времени перенесенія мощей. Какъ видно изъ помѣтокъ на поляхъ принадлежавшаго св. Димитрію пролога, хранящагося въ бібліотекѣ Московской Духов-ной Академіи, онъ пользовался первыми шестью томами изданія Болландистовъ (мѣсяцы январь—май).

жають си. Суть же многихъ святыхъ житія такъ пространна въ великихъ Четіяхъ и въ иныхъ рукописныхъ книгахъ со излишествомъ словесъ написанныя, яко коегождо отъ нихъ въ два или три дня едва прочести возможно, аще и прилежно чтуци. Тоя убо ради вины сократилася въ книзѣ сей, единое святыхъ дѣйство описующей, излишество же словесъ и рѣчей продолженіе оставляющей».

Еще въ то время, какъ святитель занялъ былъ послѣднею книгою Миней-Четыхъ, архимандритъ Кіево-Печерской лавры Іоасафъ Кроковскій просилъ его принять на себя новый трудъ. Объ этомъ самъ святитель писалъ своему другу Θεологу¹⁾ слѣдующее. «Извѣстную чести твоей, писалъ къ моему недостоинству о. архимандритъ Печерскій, желая, чтобы первую трехмѣсячную книгу септемврія, октоврія и ноямврія паки начать исправляти ко вторичному печатанію, полнѣе, нежели первѣе, съ приложеніемъ житій святыхъ тѣхъ, иже преминашася». Вслѣдствіе такой просьбы святитель не переставалъ до самой своей кончины заботиться объ усовершенствованіи своего труда и сдѣлалъ въ немъ нѣкоторыя исправленія. Эти исправленія были введены во второе изданіе Миней-Четыхъ, къ которому Лавра Кіевская приступила чрезъ годъ послѣ кончины святителя. Первая четверть была напечатана въ 1711 г., а вторая въ 1714 г.—обѣ при архимандритѣ Аѳанасіи Миславскомъ; третья была выпущена въ 1716 г. при архимандритѣ Іоанникіи Сенютовичѣ. Что касается до четвертой, то она, еще не будучи окончена печатаніемъ, сдѣлалась жертвою пламени во время пожара, совершенно истребившаго въ 1718 году Кіевскую типографію и бібліотеку.

Двѣсти лѣтъ грамотная Русь всѣхъ состояній набожно читала, а неграмотная слушала Четы-Миней св. Димитрія Ростовскаго, находя въ нихъ неисчерпаемый источникъ нравственнаго назиданія и церковно-историческаго познанія и съ благоговѣніемъ произнося имя ихъ составителя.

IV.

Въ 1741 году Кіево-Печерская лавра намѣревалась вновь приступить къ печатанію Миней-Четихъ св. Димитрія Ростовскаго. Не задолго предъ тѣмъ лавра получила отъ Святѣйшаго Синода указъ, чтобы «вновь никакихъ кромѣ церковныхъ прежнихъ из-

¹⁾ Справщикъ Печатнаго Двора въ Москвѣ.

даній не печатать; а и оныя церковныя старыя книги съ такими же церковными книгами справливать прежде печати съ великороссійскими печатями, дабы никакой розни и особаго нарѣчія въ оныхъ не было; другихъ же никакихъ книгъ, ни прежнихъ, ни новыхъ изданій, не объявля объ оныхъ въ Духовной коллегіи и не взявъ отъ оной позволенія, не печатать, дабы не могло въ такихъ книгахъ никакой Церкви Восточной противности и съ великороссійскою печатью несогласія произойти». Вслѣдствіе такого распоряженія Кіевопечерскій архимандритъ Тимофей Щербацкій обратился къ Св. Синоду съ просьбой разрѣшить Лаврѣ печатаніе третьяго изданія Миней. Разрѣшеніе было дано, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы «оныя книги Житія святыхъ отецъ, прежде изданія въ печать, архимандриту съ другими учеными и въ Священномъ Писаніи и въ церковныхъ исторіяхъ искусными людьми со всякимъ опаснымъ смотрѣніемъ достовѣрно освидѣтельствовать и ежели что въ нихъ какъ Священному Писанію, Духовному Регламенту и указамъ противное сыщется, такъ и недостовѣрное и церковными учителями и историками вѣры достойными не утвержденное, но весьма сумнительное окажется, то отмѣтить въ концѣ житія святаго, о которомъ идетъ исторія, или ежели возможно будетъ исправить. Что же касается до просодіи и нарѣчія, въ томъ во всемъ согласить съ великороссійскими книгами непремѣнно». Получивъ такой указъ, архимандритъ отвѣтилъ, что онъ не имѣетъ ни достаточнаго числа способныхъ людей, коимъ можно было бы поручить это дѣло, ни всѣхъ древнихъ книгъ, съ которыми нужно было свѣрять житія святыхъ, такъ какъ бібліотека Лавры въ 1718 году сгорѣла вся безъ остатка. Св. Синодъ приказалъ архимандриту составить и прислать реестръ этихъ книгъ, имѣя въ виду, что онѣ найдутся въ Москвѣ или въ Синодальной, или въ Типографскихъ бібліотекахъ. Реестръ, однако составленъ не былъ. Между тѣмъ Святѣйшій Синодъ и Коллегія иностранныхъ дѣлъ получили отъ Черногорскаго митрополита просьбу объ ускореніи изданія Миней-Четьихъ, «понеже—писалъ митрополитъ,—Сербскій, Болгарскій, Далмацкій и Кроацкій народы всѣ душевно желаютъ достать таковыхъ книгъ, токмо не имѣютъ откуда». Чтобы удовлетворить этому желанію, Святѣйшій Синодъ рѣшилъ самъ издать Миней-Четьи и поручилъ ихъ пересмотръ проживавшему тогда въ С.-Петербургѣ ректору Новгородской семинаріи архимандриту Іоасафу Миткевичу (впослѣдствіи епископу Бѣлоградскому) и ректору Александро-Невской семинаріи іеродіакону Никодиму Пученкову. Въ пособіе имъ кромѣ разныхъ учительныхъ и историческихъ книгъ были даны Аннотаци на

прологи іеромонаха Стефана Прибыловича¹⁾, выписки, присланные изъ Кіевской Лавры, и замѣчанія Ростовскаго митрополита Арсенія²⁾, которому въ то же время поручено было написать житіе святителя Димитрія. Іоасафъ и Никодимъ приступили къ исполненію возложеннаго на нихъ порученія 6-го ноября 1755 года и окончили свой трудъ къ октябрю слѣдующаго 1756 года. Исправленія ихъ состояли въ томъ, что они вмѣсто малорусскихъ словъ вводили славянорусскіе, простую рѣчь замѣняли болѣе возвышеннымъ слогомъ, нѣкоторыя выраженія и даже цѣлыя повѣствованія совершенно исключали. Кромѣ этихъ поправокъ было признано необходимымъ произвести въ Минейхъ-Четыхъ исправленіе «по великороссійской грамматикѣ,—по свойству славянскаго діалекта, перемѣняя порядокъ реченій и окончанія». Этотъ трудъ былъ всецѣло возложенъ на типографскихъ справщиковъ. 31-го декабря 1756 года въ Московской типографіи было начато печатаніемъ и въ 1759 году появилось въ свѣтъ синодальное изданіе Миней-Четыхъ, которое безъ измѣненій повторяется до сего времени.

По порученію Святѣйшаго Синода Іоасафъ и Никодимъ составили для новаго изданія Миней-Четыхъ особое предисловіе, которое также печатается до сего дня. Въ этомъ предисловіи между прочимъ предусмотрѣнъ вопросъ со стороны читателей: «можно ли кому послѣ святителя Димитрія, мужа великаго разумомъ и ученіемъ, святостію житія, на послѣдокъ же нетлѣніемъ и чудесами прославленнаго, исправляти что-либо»? Въ отвѣтъ на это подробно объяснено, «кого ради вынословія тѣ Миней-Четыи Святѣйшимъ Синодомъ были исправляемы». Указавъ на труды Евсевія Кесарійскаго, Симеона Метафраста, митрополита Макарія, составители предисловія говорятъ: «И святитель Христовъ Димитрій со всякимъ смиренномудріемъ признаетъ свои въ первой книгѣ учиненная недосмотрѣнія и погрѣшности, и исправивъ самъ оная, другія въ книгахъ его обрѣтися могущія отдаеть на разсмотрѣніе и исправленіе церковное, зная, что всякія историческія правды одна другую превзыти могутъ достовѣрнѣйшими доказательствами».

¹⁾ Учитель Кіевской, потомъ Московской академіи и, наконецъ, іеромонахъ Александро-Невской лавры.

²⁾ Арсеній Мацѣвичъ (1687—1772) управлялъ Ростовскою епархією съ 1742 г. по 1766 годъ.

V

Древніе христіане при чтеніи житій святыхъ главную цѣль сего видѣли въ ихъ нравственно-назидательной пользѣ. Чтобы устоять противъ всякихъ угрозъ, противъ всякихъ обольщеній со стороны мучителей во время того или другого гоненія, христіане назидали и подкрѣпляли себя высокими образцами терпѣнія, преданности и любви къ Богу, какіе они находили въ актахъ мученическихъ. По окончаніи гоненій, христіане также съ великою ревностію занимались чтеніемъ житій святыхъ для огражденія себя отъ соблазновъ міра. Духовно-нравственная польза древнихъ житій святыхъ ярко изображена въ слѣдующихъ словахъ: «Аще бы не видѣла Церковь Божія въ нихъ пользы, не бы ихъ пріяла: не ухищреннымъ бо лжесловесіемъ, ни витійствомъ рѣчи составлена суть, но по всему здравая и смиренная имуть словеса, могущая сокрушити сердце и умилити душу: сладка бо суть и полезна истинно хотящимъ спастися».

Такъ было въ древней Церкви, такъ было и у насъ. Чего искалъ въ житіяхъ русскій читатель, объ этомъ намъ сообщаетъ одинъ изъ писателей древне-русскихъ житій. «Святыхъ житія,— говоритъ онъ,—страхъ Божій вселяютъ въ душу, безстрашіе отгоняютъ, злыхъ престатіе, благихъ пріятіе вводятъ: тѣхъ бо житія зряще, въ чувство своихъ дѣлъ приходятъ, престатіе злыхъ помышляють; свѣтъ бо есть святыхъ житія и просвѣщеніе душамъ нашимъ». Въ одномъ старинномъ русскомъ сборникѣ находимъ такое молитвенное обращеніе: «Скажи ми безвѣстная и тайная премудрости Твоя, на Тя бо уповаю, Боже, да Ты ми просвѣтиши умъ и мысль свѣтомъ разума Твоего не токмо чести написанная, но и творити я, да не въ грѣхъ себѣ ученія и житія святыхъ прочитаю, но въ обновленіе и просвѣщеніе и въ спасеніе души моей и въ провозженіе въ вѣчную жизнь». Святый Димитрій замѣтилъ, что въ его время многіе, возставши отъ сна, почитали долгомъ своимъ среди молитвъ къ Господу обращаться съ молитвенными воззваніями и къ дневному святому, стараясь въ то же время припомнить главныя событія его жизни, хотя по краткимъ извлеченіямъ прологовъ¹⁾.

¹⁾ Это обстоятельство, между прочимъ, побудило святаго Димитрія приступить къ новому труду подъ заглавіемъ Сокращенное мученикословіе. Въ предисловіи къ нему онъ говоритъ: «собирающе убо отъ различныхъ мѣстъ житія святыхъ въ четьри потримѣсячнія книги вократѣ, умыслихомъ еще сокращеніе тѣя по чину мѣсяцесловному собрати въ сію малую книжицу и нареши ю по древнему обычаю мученикословіемъ». Трудъ сей, по неизвѣстнымъ причинамъ, остановился въ самомъ началѣ.

Дѣйствительно, ищущій поученія и назиданія духовнаго всегда найдетъ въ житіяхъ святыхъ обильную пищу для удовлетворенія своего желанія. Поучительны многообразныя явленія силы Божіей въ неустрашимомъ мужествѣ и непобѣдимомъ терпѣніи мучениковъ, въ знаменіяхъ и чудесахъ, надъ ними и чрезъ нихъ совершавшихся. Поучительна и сила убѣжденія, съ какою излагается ученіе вѣры ея защитниками. Въ отвѣтахъ мучениковъ на судѣ слышится живой голосъ исповѣдующаго истину вѣры, съ полною увѣренностью въ Божественномъ ея достоинствѣ, съ готовностью запечатлѣть свое исповѣданіе самою кровію. Исповѣдники вѣры говорили немного въ защиту исповѣдуемой истины, говорили просто; но ихъ отвѣты были такъ искренни, такъ тверды, что только ожесточенные мучители могли не видѣть дышущей въ нихъ истины.

Подобно тому, какъ въ писаніяхъ отцовъ и учителей Церкви, въ житіяхъ святыхъ и описаніяхъ мученичествъ можно находить подтвержденіе и раскрытіе различныхъ догматическихъ истинъ и опроверженіе ложныхъ ученій. Въ житіяхъ святыхъ іерарховъ и подвижниковъ, защищавшихъ православіе отъ еретиковъ и страдавшихъ за вѣрность ученію Церкви, можно видѣть и ясное изложеніе тѣхъ догматовъ, за которые они страдали, и предостереженіе отъ заблужденій, противоположныхъ симъ догматамъ. Въ этомъ отношеніи особенно поучительны житія и страданія защитниковъ иконопочитанія.

Въ житіяхъ святыхъ часто можно находить основанія для рѣшенія различныхъ затрудненій, какія встрѣчаетъ христіанинъ въ своей жизни. Посему у старцевъ-подвижниковъ на каждый исключительный жизненный случай всегда имѣются пригодные примѣры изъ жизни святыхъ мужей. Припомнимъ, что даже Самъ Господь для рѣшенія вопроса фарисеевъ, можно ли въ субботу голоднымъ растирать колосья, указалъ на примѣръ Давида. Отсюда слѣдуетъ, что примѣрами святыхъ мужей возможно руководиться при всякомъ сомнѣніи о дозволительности или недозволительности какихъ-либо дѣйствій, въ законѣ ясно не обозначенныхъ.

Вообще житія святыхъ представляютъ богатую сокровищницу, изъ которой всякій можетъ брать все, что нужно для преуспѣанія въ жизни духовной.

— «Книги житій святыхъ, — сказано въ предисловіи къ Минеямъ-Четымъ, — тебѣ, благочестивый читателю, въ пользу душевную предлагаются, одно только нынѣ усердіе и охота къ прочтанію требуются, а прочитывая оныя, не можеша не удивитися и не почитать премудрости и величія Божія. Увидиши бо оныхъ, коль различныя Онъ человѣку предложилъ стези, ведущія къ Его

славѣ. Всѣ и всякаго званія и чина люди довольно для себя въ книгахъ сихъ обрящутъ примѣровъ: Высочайшія Власти—подобныхъ себѣ помазанниковъ Божіихъ, управившихъ царство свое милостію и истиною, Церковь Христову защитившихъ и въ приращеніе приведшихъ; пастыри Церкви Христовой—великихъ церковныхъ учителей и святителей, добрѣ упасшихъ и подвизавшихся за вѣру, нынѣ же съ Пастыреначальникомъ ликующихъ; уединенное житіе избравшія—постниковъ, молитвенниковъ, добровольныхъ страдальцевъ и прочихъ нуждою восхитившихъ Царство Небесное и нынѣ веселиемъ онаго наслаждающихся; военачальники и воины— подвижниковъ, кои, служа земнымъ царямъ, послужили и Небесному, и получая надъ тѣлесными врагами побѣды, побѣждали и душевныхъ, нынѣ же съ Подвигоположникомъ Христомъ торжествуютъ; судьи и гражданскіе правители—любящихъ правду и хвалящихся милостію на судѣ, не мзду и лице приемлющихъ, но сиру и убогу равно судящихъ: купцы—не лихоимцевъ и сквернаго прибытка желающихъ, но праведнымъ приобрѣтеніемъ Царство Небесное купившихъ; простолюдины—подобныхъ себѣ въ правости души, въ неповинныхъ трудѣхъ и христіанскихъ добродѣтеляхъ житіе свое проводившихъ и туда достигшихъ, куда многіе со всею своею славою и великолѣпіемъ не достигаютъ. Осталось только всякому подражать своему примѣру и шествовать предложеннымъ путемъ».

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- подробная информация о новоизданных книгах;
- возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

Ваши вопросы и пожелания направляйте, пожалуйста, по электронной почте: info@axion.org.ru